

18+

Книга девятая
ИЗ СЕРИИ - ДЕТЕКТИВ ФАНБЕРИН

**Фандерин
и
Одесский катаклизм**

Оборвалов Игорь

Игорь Оборвалов

Фанберин и Одесский катаклизм. Книга 9

<https://litres.ru/74370137>

ISBN 9785007100731

Аннотация

Сентябрь 1894 года. Одесса. Новое назначение Фанберина оборачивается ловушкой — «Новый Ковчег» готовит «катаклизм»: серию взрывов в центре города. Секретный док, подводная лодка с живыми «спящими», предательство среди своих. Помощь приходит от бывшего ученика Штауба и отчаянного репортёра. Взрывы гремят, город горит, но главная битва происходит под землёй — с механическим двойником Берга. Война продолжается. Берг жив.

Содержание

Книга 9: Фанберин и Одесский катаклизм	5
Часть первая. Южная Пальмира	6
Глава 1	6
Глава 2	13
Глава 3	18
Конец ознакомительного фрагмента.	19

Фанберин и Одесский катаклизм Книга 9

Игорь Оборвалов

© Игорь Оборвалов, 2026

ISBN 978-5-0071-0073-1 (т. 9)

ISBN 978-5-0070-9987-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Книга 9: Фанберин и Одесский катаклизм

Часть первая. Южная Пальмира

Глава 1

Сентябрь 1894 года выдался в Севастополе на редкость спокойным. Не в смысле погоды — погода в Крыму всегда капризна, — а в смысле отсутствия преступлений. Ни одного исчезновения, ни одного трупа с металлическими штифтами, ни одной куклы с механическим смехом. «Новый Ковчег» словно провалился сквозь землю, растворился в тумане, ушёл в глубокое подполье.

Фёдор Иванович Фанберин сидел в своём кабинете в порту,пил утренний кофе и перечитывал приказ. Бумага была подписана лично военным губернатором Севастополя, и содержание её было неожиданным даже для человека, привыкшего к неожиданностям:

«Статскому советнику Фанберину Ф. И. В связи с неоднократными просьбами одесского градоначальника и положительной оценкой вашей деятельности в Крыму, надлежит вам в недельный срок отбыть к новому месту службы в город Одессу, с прикомандированием к канцелярии градоначальника и с сохранением прежнего содержания».

— Одесса, — сказал Фанберин вслух. — Опять меня ссылают.

— Не ссылают, а переводят, — поправила Анна Львовна, которая лепила бюст Чехова в соседней комнате. — Одесса — это не ссылка. Это Южная Пальмира. Культурный центр.

— Культурный центр с портовыми бандитами, контрабандистами и, возможно, остатками «Нового Ковчега», — ответил Фанберин. — Я не верю в совпадения. Меня переводят туда не случайно.

— Думаешь, «Новый Ковчег» имеет влияние и там? — спросила Анна Львовна, выходя с замызганными глиной руками.

— Уверен, — сказал Фанберин. — Их сети тянутся по всему Черноморскому побережью. Севастополь, Балаклава, Одесса — это узлы одной паутины. Мы разрушили два узла. Но остальные целы.

— И одесский градоначальник просил тебя именно потому, что знает об этом?

— Или потому, что под давлением, — ответил Фанберин. — Ему сказали сверху: «Возьмите Фанберина, пусть сидит тихо в канцелярии и не лезет не в свои дела». А я, естественно, полезу.

Анна Львовна усмехнулась.

— Ты неисправим, — сказала она. — Но я тебя люблю.

— Я знаю, — ответил Фанберин. — Поэтому и живу до сих пор.

Через три дня они выехали. Такаси, как всегда, занял ме-

сто у окна, с коротким мечом на коленях. Кот Бальмонт сидел в корзине и выражал недовольство переездом — он любил Севастополь, любил ловить мышей в порту и вообще не жаловал дорогу.

— Не ворчи, — сказал ему Фанберин. — В Одессе мышей тоже много. Говорят, местные крупнее.

Кот чихнул.

Дорога заняла двое суток. Фанберин не спал — всё думал о «Новом Ковчеге», о Берге (который, возможно, выжил), о людях, которых они спасли с острова Змеиный. Их выхаживали в военном госпитале, и врачи говорили, что некоторые могут вернуться к нормальной жизни. Но не все. Металлические имплантаты, вживлённые Бергом, нельзя было удалить без риска для жизни. Эти люди навсегда останутся наполовину машинами.

— Господин, — сказал Такаси, когда поезд подъезжал к Одессе. — Вы знаете, что Одессу называют городом, в котором каждая вторая дверь ведёт в подполье?

— Знаю, — ответил Фанберин. — Поэтому здесь так легко прятаться. И так трудно искать.

Одесский вокзал встретил их шумом, суетой и характерным говором, в котором смешались русский, украинский, еврейский, греческий и турецкий языки. Фанберин вышел из вагона, огляделся. На перроне, среди толпы встречающих, стоял человек. Невысокий, худой, в чёрном сюртуке, с бакенбардами и пустыми, ничего не выражающими глазами.

— Господин Фанберин? — спросил человек, подходя.

— Да, — ответил Фанберин.

— Меня зовут Пётр Петрович Струков. Я помощник градоначальника по особым поручениям. Мне велено встретить вас и проводить в канцелярию.

— Спасибо, — сказал Фанберин. — А где градоначальник?

— Градоначальник заболел, — ответил Струков. — У него приступ подагры. Он просил извинить его и передать, что ждёт вас в пятницу, в одиннадцать утра.

Фанберин посмотрел на Струкова долгим взглядом. Что-то в этом человеке было не так. Не внешность, не голос — что-то другое, едва уловимое. Походка, может быть, слишком ровная. Или взгляд, слишком пустой.

— Такаси, — сказал Фанберин по-японски, чтобы Струков не понял. — Присмотритесь к этому человеку. Он мне не нравится.

— Хай, — ответил Такаси.

Канцелярия градоначальника находилась в центре Одессы, на Екатерининской улице, в старинном особняке с колоннами и лепниной. Струков провёл Фанберина в кабинет, который был ему выделен, — небольшой, с окном на Дерибасовскую, с письменным столом, сейфом и портретом императора на стене.

— Здесь вы будете работать, — сказал Струков. — Если

понадобится что-то ещё — обращайтесь ко мне. Я всегда на месте.

— Где именно? — спросил Фанберин.

— В соседней комнате, — Струков указал на дверь. — Я — ваш связной с градоначальником. Все просьбы, отчёты, рапорты — через меня.

— Мне нужно будет встречаться с градоначальником лично?

— Когда он поправится, — ответил Струков. — А пока — через меня.

Фанберин кивнул, но про себя отметил: «через меня» — это значит «контролирую, фильтрую, ограничиваю». Струков явно был не просто помощником, а чем-то вроде надзирателя. Кто-то наверху не хотел, чтобы Фанберин имел прямой доступ к градоначальнику.

— Спасибо, — сказал он. — Я осмотрюсь. К вечеру подготовлю первый рапорт.

Струков поклонился и вышел.

— Такаси, — сказал Фанберин, когда дверь закрылась. — Следите за Струковым. Куда ходит, с кем встречается, чем дышит. Но осторожно. Если он связан с «Новым Ковчегом», он может быть опасен.

— Хай.

Анна Львовна сняла квартиру на Преображенской улице, в доходном доме с большими окнами и высокими потолка-

ми. Она быстро обустроилась — разложила вещи, поставила на стол фотографию Масы и глиняного медвежонка, который стал талисманом. Кот Бальмонт исследовал новую территорию с профессиональным интересом, обнюхал каждый угол и одобрил — мыши пахли вкусно.

— Тебе нравится? — спросила Анна Львовна Фанберина, когда он пришёл вечером.

— Нравится, — ответил он. — Но я не для удовольствия здесь. Я для работы.

— Какая работа? Градоначальник болен, помощник — подозрительный, дел нет. Сиди и получай жалованье.

— Дела будут, — сказал Фанберин. — Чувствую.

Он подошёл к окну, посмотрел на вечернюю Одессу. Город сверкал огнями — рестораны, театры, гостиницы. Но под этой яркой поверхностью, как под тонким льдом, таилась чёрная, холодная вода.

— «Новый Ковчег» здесь, — сказал он. — Я знаю. Они не могли уйти окончательно. У них остались лаборатории, склады, люди. Надо искать.

— Ты не можешь искать один, — сказала Анна Львовна. — У тебя нет ни помощников, ни полномочий.

— Есть Такаси. И, возможно, местные журналисты. В Одессе много газет. Кто-то из них будет рад помочь в расследовании.

— А если не будут?

— Тогда буду действовать через полицию, — сказал Фан-

берин. — Хотя полиция, возможно, тоже куплена.

Он закурил папиросу. Старые, добрые «Жуков» — их ещё выписывал из Петербурга. Без них работа не клеилась.

— Завтра пойду в полицейское управление, — сказал он.
— Познакомлюсь с местными сыщиками. Может быть, среди них есть честные.

— А если нет?

— Тогда буду один, — ответил Фанберин. — Как всегда.

Глава 2

Одесское полицейское управление располагалось на улице Ланжероновской, в здании, которое местные остряки называли «Весёлый дом» — не потому, что там было весело, а потому, что оттуда редко выходили трезвыми. Фанберин пришёл туда в девять утра, надеясь застать начальника сыскной полиции на рабочем месте.

Начальника он застал. Тот сидел в своём кабинете, в растёгнутом мундире, с красным носом и помятым лицом, и допивал остатки чая из стакана с подозрительным осадком.

— Статский советник Фанберин, — представился Фанберин. — Прикомандирован к канцелярии градоначальника по особым поручениям.

— А, Фанберин, — протянул начальник, не вставая. — Слышал, слышал. Присаживайтесь. Чего изволите? Водки? Чаю? Коньяку?

— Чаю, — ответил Фанберин, садясь. — И желательно без добавок.

Начальник криво усмехнулся.

— Брезгуете? — спросил он. — Ну-ну. У нас в Одессе все пьют с добавками. Иначе выжить нельзя.

— Почему?

— Потому что видите то, чего лучше не видеть, — начальник отставил стакан. — Меня зовут Иван Иванович Чу-

буков. Я здесь уже двадцать лет. Видел и убийства, и грабежи, и контрабанду. И всё это, — он махнул рукой в сторону окна, — спускалось на тормозах. Кому надо — тот наказан, кому не надо — тот награждён. Справедливости нет.

— Есть, — сказал Фанберин. — Мы её делаем.

Чубуков усмехнулся:

— Вы — наивный, господин советник. Вас сюда прислали, чтобы держать подальше от столицы. Вы это знаете. И я знаю. Но вы всё равно будете лезть в пасть зверю. Потому что не можете иначе.

— Угадали, — ответил Фанберин. — Поэтому я здесь и прошу у вас информацию о странных исчезновениях в Одессе за последние полгода.

Чубуков задумался.

— Исчезновения? — переспросил он. — Было несколько. Доктор пропал, богатый. Два профессора из университета. И один инженер-кораблестроитель, местная знаменитость. Полиция заявляла, что они уехали за границу. Семействам выплачивали страховку. Дело закрыто.

— Кто закрыл?

— Градоначальник лично, — ответил Чубуков. — Сказал: «Не позорьте город, вы, мол, и так преступники, а тут ещё и профессора». Вот так.

— А вы проверяли — уехали ли они на самом деле?

— Нет, — Чубуков развел руками. — Мне не платили за проверку. Я начальник сыскной полиции, а не частный де-

тектив.

— А я частный детектив, — сказал Фанберин. — И я про-
верю.

Он встал.

— Дайте мне их имена и адреса.

Чубуков полез в стол, достал папку, протянул.

— Читайте, — сказал он. — Но потом забудьте. Если вы
начнёте копать, а вы начнёте — у вас будут проблемы.

— У меня всегда проблемы, — ответил Фанберин. — Я
к ним привык.

В папке было три дела.

Дело №1: пропал доктор медицины Лев Соломонович Гу-
ревич, 56 лет, известный хирург, автор трудов по трансплан-
тации органов. Исчез 12 марта 1894 года, выйдя из своей
квартиры на Ришельевской улице. Тело не найдено. Свиде-
телей нет.

Дело №2: пропал профессор физики Михаил Михайло-
вич Вернадский, 48 лет, специалист по электричеству. Ис-
чез из лаборатории Императорского Новороссийского уни-
верситета 15 апреля. В лаборатории найден открытый сейф,
пустой ящик из-под заграничного оборудования.

Дело №3: пропал инженер-кораблестроитель Николай
Петрович Крылов, 60 лет, почётный гражданин Одессы. Ис-
чез 21 мая, по пути на заседание городской думы. Экипаж
найден брошенным на Молдаванке, лошади уведены неиз-

вестными.

— Трое учёных, — сказал Фанберин вслух. — Экспертов в своих областях. Все пропали в течение трёх месяцев. Все — кто мог пригодиться «Новому Ковчегу» для их экспериментов.

— Думаете, они их похитили? — спросил Такаси.

— Уверен, — ответил Фанберин. — Врач, физик, кораблестроитель. Команда для создания подводной лаборатории — или подводного транспортного средства для перевозки жертв.

Он сложил папку в портфель и вышел из кабинета Чубукова. В коридоре его встретил Струков — с пустыми глазами и подозрительно ровной улыбкой.

— Господин Фанберин, — сказал он. — Я слышал, вы уже взялись за расследование исчезновений. Градоначальник просил передать, что эти дела закрыты за отсутствием состава преступления и возобновлению не подлежат.

— Передайте градоначальнику, — ответил Фанберин, — что я, как прикомандированный к его канцелярии по особым поручениям, имею право проверять любые дела по своему усмотрению. И я проверю.

Струков улыбнулся — улыбка не дрогнула.

— Как вам угодно, — сказал он. — Но предупреждаю: если вы вскроете то, что не следует вскрывать, вы можете пожалеть.

— Я жалею только о том, чего не сделал, — ответил Фан-

берин и зашагал к выходу.

Глава 3

Квартира доктора Гуревича на Ришельевской улице была опечатана. Фанберин сломал печать (у него были на то полномочия), вошёл внутрь. Пахло пылью, старой бумагой и медицинским спиртом.

— Такаси, осмотрите комнаты, — сказал он. — Ищите тайники, потайные ниши, всё, что могло остаться незамеченным.

Такаси бесшумно скользнул в соседнюю комнату. Фанберин остался в кабинете.

Кабинет был большим, с книжными шкафами от пола до потолка. На столах — стопки бумаг, журналы, письма. Фанберин начал перебирать. В основном — медицинские записи, истории болезней, рецепты. Ничего криминального.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.